

Одно его имя — Ленин заставляет каждого внутренне подтянуться, чтобы стать чувствами и мыслями ближе к самому прекрасному и человечному из всех когда-либо живших людей. А можете себе представить состояние актера, которому поручено играть Ленина, то есть на время перевоплотиться в него? Такая ответственность, согласитесь, кажется граничащей с дерзостью.

Именно дерзкими недорослями показались мы себе, когда еще сравнительно молодыми актерами Ферганского узбекского театра задумали поставить пьесу «Семья Ульяновых». Мне доверили роль Володи. Но ни я, ни другие артисты не нашли в себе достаточного мастерства, чтобы решиться играть. И спектакль поставлен не был.

Прошло почти пятнадцать

САМАЯ ГЛАВНАЯ РОЛЬ

лет. В 1960 году, в девяностолетний юбилей Ильича, коллектив театра снова вернулся к мысли оживить на сцене образ великого вождя народов. На этот раз мы решили ставить пьесу Михаила Шатрова «Именем революции». Роль Владимира Ильича Ленина снова поручили мне.

У каждого артиста есть в жизни какая-нибудь роль, которая потребовала напряжения всех творческих сил, всех знаний и способностей и поэтому стала самой дорогой для него работой. Для меня — это роль Ленина.

Я много играл в классическом репертуаре: Фердинанда в «Коварстве и любви» Шиллера, Ядова и Незнамова в пьесах Островского, Под-

колесина в гоголевской «Женитьбе». Все эти роли сложные и серьезные. Но тут была задача ни с чем не сравнимая. Ведь и Ленина, гиганта мысли и души, ни с кем сравнить невозможно!

Полгода я работал над ролью. Читал и перечитывал произведения Ильича, изучал, как замечательные советские киноартисты Штраух и Щукин воссоздавали Ленина на экране, смотрел все документальные фильмы, в которых увековечен дорогой образ, слушал магнитофонные записи его речи. Хотелось как можно достовернее повторить ленинские черты лица, походку, жесты, манеру говорить.

Трудно было найти нужный грим. Мне много помогал заслуженный артист

РСФСР, бывший режиссер межобластного русского драмтеатра Г. Д. Абдулов, уже игравший В. И. Ленина. Первое время приходилось просяживать перед зеркалом по 6 часов. Наконец, грим был найден. Впоследствии я гримировался сам.

Еще труднее было с речью. Ведь предстояло играть на узбекском языке.

В день премьеры пьесы «Именем революции» я волновался, как никогда в жизни. С 12 часов дня был уже в театре, готовился, думал, «входил в образ». Не помню, как вышел на сцену. Помню только, что встретили меня аплодисментами. Значит — получилось, поверили.

У меня были прекрасные партнеры: Сали Ахмедов, Ха-

ноат Хатамова, Санаватхон Сейдова. В сценах с Ахмедовым я временами чувствовал себя «настоящим» Лениным, потому что передо мной стоял «настоящий» Дзержинский. Спектакль прошел взволнованно и горячо. И все мы были немножко шальными от счастья.

Роль Владимира Ильича Ленина стала для меня главной в жизни, она была моим экзаменом.

З. МАДАЛПЕВ.

Заслуженный артист
УзССР, режиссер Ферганского узбекского театра
им. М. Горького.

ФЕРГАНСКАЯ ПРАВДА 3
стр.

21 апреля 1963 г., № 79 (8225).